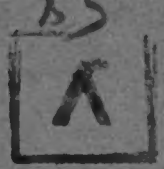
Партия с-р ых

Падение самодержавия

4 экз

ИНСТИТУТ ЛЕНИНА
БИБЛИОТЕКА
ЦГ7
П279



К.

Перепечатывайте и распространяйте; грамотные читайте неграмотнымъ.

Отъ Центральнаго Комитета

ТИИ СОЦІАЛИСТОВЪ-РЕВОЛЮЦІОНЕРОВЪ.

Въ борьбѣ обрѣтешь ты право свое!

Листовка тринадцатая.

Библиотека ИМЭЛ 412133

ПАДЕНІЕ САМОДЕРЖАВІЯ.

I.

По многимъ русскимъ городамъ происходятъ теперь большія народныя волненія. Въ Петербургѣ, въ Москвѣ, въ Кіевѣ, въ Одессѣ, въ Саратовѣ, въ Варшавѣ, на Кавказѣ, во всѣхъ концахъ Россіи рабочіе люди собираются многими тысячами на улицахъ и требуютъ отмѣны самодержавнаго правленія. Народное недовольство растетъ съ каждымъ днемъ, и уже близокъ тотъ часъ, когда самовластное и своекорыстное царское правительство будетъ низвергнуто русскимъ народомъ. И причиной гибели этого царскаго правительства будетъ его собственное безуміе. Такъ было во всѣхъ самодержавныхъ государствахъ, такъ будетъ и у насъ въ Россіи.

Нѣтъ такого правительства въ мірѣ, которое могло бы оставаться у власти противъ воли своего народа. Но самодержавное правительство, пока оно еще пользуется неограниченною властью, можетъ долгое время поддерживать эту власть насильственными мѣрами, и прежде всего тѣмъ, что оно всячески препятствуетъ народному просвѣщенію. Оно за-

прещаетъ печатать газеты и книги, въ которыхъ разъясняется народу его положеніе; оно преслѣдуетъ, какъ самыхъ худшихъ злодѣевъ, тѣхъ людей, которые хотятъ разсѣять народную темноту; наконецъ, съ помощью своего наемнаго духовенства, оно ослѣпляетъ рабочій народъ суевѣріемъ и внушаетъ ему нелѣпую мысль о божественномъ происхожденіи даже самой незаконной власти. И вотъ всѣми такими средствами самодержавные правители достигаютъ того, что народныя массы, въ теченіе очень долгаго времени, безропотно и покорно несутъ свою тяжелую долю и даже привыкаютъ считать свою покорность и свое долготерпѣніе за великую добродѣтель—на радость своимъ врагамъ.

Но гдѣ есть терпѣніе, тамъ есть и страданіе; если велико терпѣніе рабочаго народа, то, значитъ, велико и его страданіе. Но кто же причиняетъ это страданіе? Кто отнимаетъ счастье у рабочаго человѣка, кто не даетъ ему жить? Развѣ не понимаете вы, грабители и мучители русскаго рабочаго народа, что, радуясь его покорности и восхваляя его долготерпѣніе, вы сами обличаете себя и сами признаете свою великую вину передъ нимъ?

Да, это правда: русскій рабочій народъ терпѣливъ и покоренъ, но его самодержавные правители безумны и слѣпы: они сами роютъ могилу своей беззаконной власти и сами разоблачаютъ свою неправду. Ибо подумайте только, развѣ не безумные порядки господствуютъ въ русскомъ государствѣ и развѣ не безумныя дѣла совершаются у насъ на Руси? Посмотрите прежде всего на наше многострадальное крестьянство: почему оно бѣдствуетъ и даже часто умираетъ отъ голода въ нашей многоземельной и хлѣбородной Россіи? Развѣ не отъ того, что всѣ лучшія русскія земли, всѣ лучшія зе-

мельныя угодья были отняты у рабочаго народа царскимъ правительствомъ и отданы въ руки богатыхъ и праздныхъ дворянъ?

Но вѣдь и это еще не все: отобравъ у крестьянъ всѣ лучшія земли и отдавъ ихъ помѣщикамъ, царское правительство не удовольствовалось этимъ: оно уплатило тѣмъ же самымъ помѣщикамъ слишкомъ 800 милліоновъ рублей въ награду за тѣ надѣлы, которые оно оставило у крестьянъ,—какъ будто бы и эти надѣлы принадлежали также помѣщикамъ! А потомъ оно стало собирать эти уплоченныя помѣщикамъ деньги съ крестьянъ, подъ видомъ выкупныхъ платежей, да еще съ процентами. Сорокъ слишкомъ лѣтъ выколачиваетъ царское правителъство съ крестьянъ эти выкупные платежи; три раза оно уже вернуло себѣ всѣ выплаченныя помѣщикамъ деньги, а все таки и теперь еще продолжаетъ получать съ крестьянъ выкупные платежи въ видѣ процентовъ,—такъ же какъ ростовщикъ получаетъ съ должника по три и по четыре раза данныя имъ въ ростъ деньги. И все это за ту самую землю, которую крестьяне споконъ вѣка обрабатывали своими руками, поливали своимъ потомъ. Развѣ же это не безумные порядки и развѣ это не безумное земельное устройство!

А посмотрите теперь, какъ собираются у насъ государственные налоги. Вмѣсто того, чтобы обложить налогами доходы богатыхъ людей: помѣщиковъ, купцовъ, фабрикантовъ, банкировъ, царское правительство переложило главную податную тяжесть на тѣ же самыя рабочія массы, посредствомъ своихъ акцизовъ и таможенныхъ пошлинъ. Оно обложило акцизами и налогами самые необходимые предметы народнаго потребленія: ситцы, сахаръ, чай, спички, керосинъ, махорку, спиртъ, желѣзные товары, — и такимъ способомъ собираетъ не съ

богатыхъ людей, а именно со всей неимущей рабочей массы главную часть своихъ государственныхъ доходовъ. Ясное дѣло, что какъ ни бѣденъ рабочій человѣкъ, а все же ему приходится покупать ситецъ, сахаръ, желѣзные товары, табакъ, водку, керосинъ; и вотъ съ каждаго купленнаго имъ аршина ситца или фунта сахара, или косушки водки онъ уплачиваетъ въ казну огромный налогъ; достаточно сказать, что спиртъ обложенъ акцизомъ, въ шесть разъ превышающимъ его настоящую стомость; заводская цѣна ведру спирта 2 рубля, а акциза съ него берется 12 рублей, такъ что въ продажу онъ поступаетъ уже по цѣнѣ въ 14 рублей. И вотъ такимъ путемъ правительство получаетъ съ одной продажи вина акцизнаго дохода больше 450 милліоновъ рублей, и почти цѣликомъ съ одного рабочаго народа: вѣдь по сравненію съ числомъ рабочихъ людей число богачей — песчинка въ море. Или возьмемъ сахаръ: заводская цѣна ему 5 копеекъ фунтъ, а благодаря акцизу и таможенной пошлинѣ, онъ продается по 15 копеекъ; значитъ 10 копеекъ лишнихъ приходится платить рабочему человѣку на каждомъ фунтѣ сахара. Выдѣлка пуда гвоздей стоитъ заводчику около двухъ рублей, а благодаря таможенной пошлинѣ на желѣзо, онъ продаетъ его дороже 6 рублей. И такъ на всякомъ товарѣ, на всякомъ нужномъ рабочему человѣку предметѣ онъ переплачиваетъ казнѣ вдвое и втрое противъ его настоящей цѣны; и этимъ именно путемъ царское правительство собираетъ съ неимущаго рабочаго народа три четверти всѣхъ своихъ доходовъ. Теперь уже всему міру извѣстно, что этотъ способъ собиранія налоговъ самый несправедливый и самый раззорительный для рабочаго народа, но за то онъ очень удобенъ для правительства въ томъ отношеніи, что многіе изъ рабочихъ людей даже не

догадываются о томъ, что они при всякой покупкѣ платятъ въ казну огромный налогъ. Это не явный, а прикрытый, обманный налогъ, и вотъ почему наше царское правительство предпочитаетъ его всѣмъ остальнымъ.

Но царское правительство не только само раззоряетъ и грабитъ рабочій народъ; оно помогаетъ раззорять и грабить его помѣщикамъ, фабрикантамъ и всѣмъ капиталистамъ. Что дѣлаетъ царское правительство, когда крестьяне поднимаются на помѣщиковъ и отбираютъ у нихъ захваченную землю? Оно посылаетъ на помощь помѣщикамъ своихъ губернаторовъ и жандармовъ; оно избиваетъ, истязуетъ крестьянъ и возвращаетъ помѣщикамъ землю. Что дѣлаетъ царское правительство, когда фабричные и заводскіе рабочіе начинаютъ стачку противъ своихъ хозяевъ? Оно опять таки посылаетъ полицію и солдатъ избивать и усмирять рабочій народъ. И такъ поступаетъ оно вездѣ и во всемъ, какъ въ деревняхъ, такъ по фабрикамъ и заводамъ: помѣщики и капиталисты всегда находятъ у царскаго правительства поддержку противъ рабочаго народа. Съ самаго крестьянскаго освобожденія, въ теченіе болѣе сорока лѣтъ, шелъ у насъ этотъ тройной грабежъ рабочаго народа—царскимъ правительствомъ, помѣщиками и капиталистами. Рабочій народъ бѣднѣлъ и раззорялся, а царское правительство накладывало на него все новые и новые налоги и подати*); рабочій народъ бѣднѣлъ и раззо-

---

*) Съ 1871 года и по 1903 государственные доходы возросли въ Россіи болѣе чѣмъ въ четыре раза. Въ 1871 году правительство собирало въ свою казну съ русскаго народа 450 милліоновъ рублей; въ 1881 году оно уже собирало 654 милліона; въ 1891 году — 890 милліоновъ; въ 1901 году — 1790 милліоновъ; въ 1903 году — 1980 милліоновъ.

рался, а помѣщики получали отъ правительства все новыя и новыя пособія и льготы; рабочій народъ бѣднѣлъ и раззорялся, а купцы, фабриканты и заводчики получали все новые и новые казенные заказы, наживали огромные капиталы и заваливали свои магазины товарами, которыхъ некому было покупать среди раззореннаго въ конецъ, обнищавшаго и голодающаго русскаго населенія.

Тогда случилось то, что должно было случиться со всякой раззоренной и обнищалой страной: правительство само лишило себя своего главнаго плательщика, а купцы, заводчики и фабриканты сами лишили себя своего главнаго покупателя; они сами подрубили корень того дерева, которое ихъ питало, сами изсушили главный источникъ своихъ доходовъ.

И вотъ тогда то царское правительство, въ союзѣ съ купцами, фабрикантами и заводчиками, задумало завоевать новыя земли на Дальнемъ Востокѣ, съ цѣлью отыскать тамъ новыхъ государственныхъ плательщиковъ и новыхъ покупателей для русскихъ товаровъ. Оно задумало захватить въ свои руки Манчжурію и Корею, окружить эти земли своими крѣпостями, настроить тамъ желѣзныхъ дорогъ, посадить тамъ царскихъ чиновниковъ и заставить мирныхъ манчжурскихъ и корейскихъ жителей платить царскіе акцизы и таможенныя пошлины и покупать дорогіе русскіе товары. А вѣдь жителей то въ Манчжуріи и Кореѣ насчитывается не менѣе 20 милліоновъ душъ; добыча не малая какъ для правительства, такъ для заводчиковъ, купцовъ и фабрикантовъ, не говоря уже о казенныхъ подрядчикахъ и строителяхъ желѣзныхъ дорогъ.

Но на этомъ соблазнительномъ пути наше царское правительство столкнулось съ Японіей, которую оно, по своему крайнему невѣжеству и легкомыслію, считало за страну очень

слабую и къ войнѣ совсѣмъ не готовую; а считая Японію за страну очень слабую и къ войнѣ не готовую, оно ни въ чемъ не хотѣло уступать японцамъ и безумно лѣзло впередъ навстрѣчу опасной войнѣ. Такъ совершилось это новое безумное дѣло; такъ совершилось это новое великое преступленіе царскаго правительства противъ всего русскаго народа: началась война съ Японіей.

Хорошо ли вы понимаете, русскіе рабочіе люди, что значитъ эта война? Хорошо ли вы понимаете, зачѣмъ васъ ведутъ теперь на эту ужасную человѣческую бойню, гдѣ сотни тысячъ молодыхъ и здоровыхъ русскихъ людей погибаютъ подъ пулями, ядрами и штыками? Лучшій цвѣтъ русскаго народа, лучшіе работники, поильцы и кормильцы своихъ семей отрываются теперь отъ своей родины, чтобы идти на безвременную и напрасную смерть. Цѣлые потоки человѣческой крови проливаются въ этой далекой странѣ; тысячи мертвыхъ тѣлъ покрываютъ поля сраженій; обезумѣвшіе отъ крови и ярости люди, какъ дикіе звѣри, кидаются тамъ другъ на друга, грызутъ другъ друга зубами, выковыриваютъ пальцами другъ у друга глаза. Многіе солдаты и офицеры не могутъ вынести этихъ ужасовъ и тамъ же, на поляхъ сраженій, сходятъ съ ума. Со временъ татарскаго нашествія у насъ еще не было такой безпощадной и кровопролитной человѣческой бойни. А ужъ о денежныхъ потеряхъ нечего и говорить; каждый день войны обходится теперь русскому народу болѣе чѣмъ въ 5 милліоновъ рублей. Словомъ сказать, эта война представляетъ собою одно изъ самыхъ величайшихъ бѣдствій, какія только когда либо испытывала Россія.

И кто же затѣялъ эту войну? Кто накликалъ это великое несчастье на русскій народъ? Можете ли вы, русскіе рабочіе

люди, сказать, ради какого великаго и святаго дѣла вы идете теперь умирать на Дальнемъ Востокѣ? Вамъ говорятъ, что вы идете защищать свою родину и свое отечество, но вѣдь вы сами хорошо понимаете, что это явная неправда; вы сами хорошо знаете, что война на Дальнемъ Востокѣ ведется не изъ-за русской, а изъ-за чужой земли, которую царское правительство хотѣло отнять у чужого народа.

Это несправедливая и безчестная война, и вмѣстѣ съ тѣмъ это — безумная война. Она ничего не могла принести русскому народу, кромѣ позора, страданій, безчисленныхъ смертей и еще пущаго раззоренія. А между тѣмъ царское правительство хотѣло этой войны, оно напрашивалось на нее, хотя и не было къ ней готово. Японское правительство было готово къ войнѣ, но предлагало Россіи мирныя условія; царское правительство отвергало эти мирныя условія, всячески затягивало переговоры, а само въ тоже время уже послало солдатъ за рѣку Ялу и уже начало строить въ сѣверной Кореѣ лѣсопильные заводы и крѣпости. Тогда японское правительство круто повернуло дѣло, отозвало своего посла изъ Петербурга и напало на русскіе корабли.

Такъ началась эта безумная война, за которую царское правительство должно нести теперь отвѣтъ передъ русскимъ народомъ. Пусть намъ не говорятъ о коварствѣ и вѣроломствѣ японцевъ: царское правительство должно было знать, съ кѣмъ оно имѣло дѣло. Оно виновато вдвойнѣ передъ русскимъ народомъ: оно виновато, во первыхъ, въ томъ, что затѣяло безчестную войну на Дальнемъ Востокѣ; оно виновато, во вторыхъ, въ томъ, что не разсчитало своихъ силъ. Оно навлекло великое бѣдствіе на Россію не только своимъ грабительствомъ, но и своимъ преступнымъ легкомысліемъ. Пусть же оно бу-

детъ проклято за всю ту невинную кровь, которая проливается теперь на поляхъ Манчжуріи!

Русскіе рабочіе люди! Такія злодѣянія не должны проходить безнаказанно, и надъ преступнымъ царскимъ правительствомъ уже нависли грозныя тучи. Но всей странѣ идутъ теперь волненія; народныя массы начинаютъ пробуждаться, и уже недалеко то время, когда исчезнетъ безслѣдно ихъ слѣпая вѣра въ русскихъ царей, — и тогда преступное царское самодержавіе будетъ низвергнуто во имя свободы и счастья рабочаго народа. Уже идетъ, надвигается на него кара за его злодѣянія; уже пали отъ рукъ народныхъ мстителей многіе крупнѣйшіе злодѣи и насильники, какъ великій князь Сергѣй, министры Плеве и Сипягинъ. Соединяйтесь же вы всѣ, уже пробудившіеся, и собирайте вокругъ себя народныя силы. Ваше освобожденіе зависитъ отъ васъ самихъ. Кто не хочетъ оставаться рабомъ преступнаго правительства, тотъ долженъ возстать противъ него. Лучше умереть въ борьбѣ, чѣмъ влачить позорную жизнь въ нищетѣ и рабствѣ.

* * *

Но знайте также и то, что народное освобожденіе никогда не дается даромъ; оно требуетъ много мужества и много тяжелыхъ жертвъ, ибо царское правительство будетъ всѣми силами отстаивать свою власть. Какъ только рабочій народъ поднимается со своими нуждами и со своими требованіями, какъ только онъ начинаетъ искать выхода для себя изъ своей неволи, онъ сейчасъ же встрѣчается лицомъ къ лицу съ царскимъ правительствомъ. Пока рабочій народъ остается безсловеснымъ и неподвижнымъ, пока онъ терпѣливо влачитъ свое бѣдственное существованіе, царское правительство щедро расточаетъ ему лживыя слова о своемъ отеческомъ попеченіи. Но какъ толь-

ко истощается народное терпѣніе и какъ только рѣшаются рабочіе люди не на словахъ, а на дѣлѣ подумать объ улучшеніи своего положенія, царское правительство немедленно же показываетъ ему свои волчьи зубы.

Такъ было во время рабочихъ стачекъ въ Одессѣ, Екатеринославѣ, Кіевѣ, Тифлисѣ, Баку, Батумѣ, Ростовѣ на Дону, Златоустѣ и во многихъ другихъ городахъ. Такъ было, наконецъ, и въ Петербургѣ, въ январѣ 1905 года, когда болѣе ста тысячъ петербургскихъ рабочихъ пошли къ царю искать у него правды и защиты.

„Мы обнищали, насъ угнетаютъ, обременяютъ непосильнымъ трудомъ“, — писали они ему въ своемъ прошеніи; — „надъ нами надругаются, въ насъ не признаютъ людей, къ намъ относятся какъ къ рабамъ... насъ толкаютъ все дальше и дальше въ омутъ нищеты, безправія и невѣжества. Насъ душитъ деспотизмъ и произволъ, и мы задыхаемся. Нѣтъ больше силъ, Государь. Насталъ конецъ терпѣнію.“

И они указывали царю, отъ лица всего русскаго, трудящагося народа, на слѣдующія необходимыя для него мѣры спасенія:

1) Передача земли народу и отмѣна выкупныхъ платежей.

2) Отмѣна косвенныхъ налоговъ и замѣна ихъ налогами на богатыхъ.

3) Прекращеніе войны.

4) Свобода слова, печати, собраній, неприкосновенность личности, свобода совѣсти въ дѣлѣ религіи.

5) Всеобщее и обязательное народное образованіе на государственный счетъ.

6) Отвѣтственность чиновниковъ передъ народомъ, равенство всѣхъ передъ закономъ.

7) Учрежденіе при фабрикахъ и заводахъ выборныхъ отъ

рабочихъ для разбора претензій и споровъ между рабочими и хозяевами. Уменьшеніе рабочаго дня до восьми часовъ въ сутки.

Съ такими требованіями обратились петербургскіе рабочіе къ царю и двинулись, въ воскресенье 9 января, огромными толпами къ Зимнему Дворцу выслушивать царскій отвѣтъ.

Всѣ они были беззащитные и безоружные, и двигались мирно съ вѣрою и надеждою на царскую правду. Впереди ихъ шелъ ихъ самоотверженный руководитель, священникъ Георгій Гапонъ, съ крестомъ, хоругвями и даже съ царскимъ портретомъ на древкѣ.

Прошеніе отъ рабочихъ было послано царю еще наканунѣ, и вотъ они ждали, что царь выйдетъ къ нимъ навстрѣчу и будетъ разговаривать съ ихъ выборными людьми учтиво и ласково, такъ же учтиво и ласково, какъ обращались они къ нему въ своемъ прошеніи.

Но царь поступилъ такъ, какъ онъ всегда поступаетъ съ рабочимъ народомъ. Какъ пойманный воръ, какъ испуганный хищный звѣрь, онъ скрылся въ Царскомъ Селѣ, а въ Петербургѣ вывелъ противъ рабочихъ своихъ откормленныхъ и опоенныхъ виномъ гвардейскихъ солдатъ и велѣлъ имъ стрѣлять по рабочему народу, не щадя ни малыхъ ребятъ, ни подростковъ, которые бѣжали впереди и сбоку своихъ отцовъ и матерей.

Какъ злые опричники, налетали также царскіе казаки на безоружныхъ людей, рубили ихъ саблями, топтали конскими копытами, били по лицамъ и по головамъ нагайками. Раненыхъ было болѣе двухъ тысячъ, а убитыхъ на смерть не менѣе шестисотъ человѣкъ. По всѣмъ петербургскимъ улицамъ, вокругъ Зимняго Дворца, стояли на снѣгу лужи человѣческой крови, а въ подвалахъ и мертвецкихъ были свалены груды

человѣческихъ тѣлъ. Рано утромъ, съ десятаго на одиннадцатое число, 36 товарныхъ вагоновъ, наполненныхъ трупами, было вывезено полиціей на Преображенское кладбище, и тамъ тѣла эти были тайно отъ родственниковъ зарыты въ землю.

Такъ училъ русскій царь петербургскихъ рабочихъ тому, гдѣ и какъ имъ надо искать правды. И эта царская наука разнеслась теперь по всѣмъ концамъ земли русской. Даже самые темные люди, которые еще вѣрили въ царское правительство, не взирая на горе и нужду народную, не взирая на грабежъ и насиліе царскихъ чиновниковъ, не взирая даже на безчестную и безумную войну съ Японіей, содрогнутся теперь отъ неслыханнаго царскаго злодѣянія и отрекутся навсегда отъ своего поклоненія самодержавному идолу.

Дорогою цѣною достается рабочему народу это отреченіе. Много тяжелыхъ, кровавыхъ жертвъ принесено имъ въ борьбѣ за свое освобожденіе; но уже недалеко теперь то время, когда совершится это великое освобожденіе русскаго государства отъ царскаго ига.

II.

И вотъ мы говоримъ вамъ, товарищи—рабочіе люди, что для Россіи наступаютъ теперь тревожныя времена: самодержавное правительство должно быть низвергнуто и уничтожено, ибо оно доказало свою жестокость и кровожадность и свою полную неспособность править русскимъ государствомъ. Слишкомъ много народныхъ слезъ и народной крови оно пролило, слишкомъ много народныхъ бѣдствій оно причинило, и вотъ теперь оно будетъ раздавлено подъ тяжестью своихъ собственныхъ преступленій.

Но что же будетъ потомъ? Какіе новые порядки должны

возникнуть въ Россіи послѣ сверженія самодержавія? Царское правительство будетъ уничтожено, но кто замѣнитъ его, кто возьметъ въ свои руки государственную власть? Помните, рабочіе люди, что это вопросъ чрезвычайной важности, и что отъ того или другого его рѣшенія будетъ зависѣть ваша собственная участь.

Когда наступитъ паденіе самодержавія, то теперешнее чиновническое, самовластное правительство будетъ замѣнено другимъ, выборнымъ правительствомъ, отвѣтственнымъ передъ всѣмъ народомъ. Такъ это было во всѣхъ другихъ государствахъ послѣ сверженія самодержавія, такъ будетъ и у насъ въ Россіи. Когда народъ свергаетъ съ себя политическое рабство, тогда управленіе государствомъ переходитъ изъ рукъ самовластныхъ царскихъ чиновниковъ въ руки самого народа, и тогда самъ народъ начинаетъ распоряжаться своими общественными дѣлами.

Но какимъ же способомъ самъ народъ можетъ участвовать въ управленіи всѣмъ государствомъ? Само собою разумѣется, что въ большихъ государствахъ народъ можетъ достигнуть этого только черезъ посредство своихъ выборныхъ представителей. Когда въ обширномъ государствѣ правительство находится въ рукахъ самого народа, то это значитъ, что для общаго и верховнаго управленія онъ выбираетъ на опредѣленный непродолжительный срокъ своихъ довѣренныхъ людей, депутатовъ, которые съѣзжаются въ столицу и составляютъ Законодательное Собраніе. Вотъ это всенародное Законодательное Собраніе и руководитъ тогда всѣми государственными дѣлами. Оно обсуждаетъ всѣ общіе государственные законы, устанавливаетъ общіе государственные налоги и наблюдаетъ за ходомъ всего высшаго государственнаго управленія.

Чтобы управлять всѣми государственными дѣлами, Законодательное Собраніе избираетъ прежде всего изъ своей среды, на извѣстный срокъ, главу исполнительной власти или президента, который долженъ приводить въ исполненіе всѣ издаваемые Собраніемъ законы.

Этотъ президентъ свободнаго государства, хотя и пользуется большимъ почетомъ, наравнѣ со всѣми другими государями, а именно—принимаетъ отъ имени своего народа иностранныхъ пословъ и подписываетъ всѣ договоры съ другими государствами, но у него нѣтъ никакой собственной власти; онъ только исполнитель воли народа, онъ только высшее должностное лице въ государствѣ; въ случаѣ нарушенія имъ закона или совершенія какого нибудь самоуправства, онъ подлежитъ верховному суду и можетъ быть лишенъ власти. Но и это еще не все: для еще лучшаго обезпеченія народа отъ всякаго самоуправства и произвола, въ свободномъ государствѣ устраивается такой порядокъ, при которомъ президентъ ничего не можетъ сдѣлать одинъ, своею единоличною властью; онъ долженъ принимать всякое рѣшеніе не иначе, какъ по совѣщанію съ министрами и съ ихъ согласія; ни одно постановленіе президента не имѣетъ законной силы, если оно не подписано министрами. Что же касается самихъ министровъ, то они уже прямо и непосредственно подчинены Законодательному Собранію. Въ этомъ и заключается главная разница между исполнительною властью въ *монархическомъ государствѣ* и исполнительною властью въ свободномъ, *демократическомъ**) *государствѣ*. Въ монархическомъ государствѣ министры, ко-

---

*) *Монархія* и *демократія* греческія слова; монархія значитъ по гречески единовластіе, а демократія — народовластіе.

торые распоряжаются всѣми чиновниками и приводятъ въ исполненіе всѣ законы, подчинены одному монарху; онъ назначаетъ ихъ и онъ же смѣняетъ ихъ, и потому вся исполнительная власть находится въ его рукахъ. Въ такомъ случаѣ, если даже въ государствѣ существуетъ народное Законодательное Собраніе для изданія законовъ, то этимъ еще не обезпечивается народное самоуправленіе, потому что не отъ народа будетъ зависѣть исполненіе законовъ, установленныхъ его депутатами; законы могутъ быть хороши, а исполненіе ихъ плохое, потому что оно будетъ находиться въ рукахъ безотвѣтственнаго монарха.

Но этого уже не можетъ быть въ свободномъ, демократическомъ государствѣ, потому что исполнительная власть устроена тамъ совсѣмъ иначе. Мы уже говорили, что во главѣ исполнительной власти стоитъ въ такомъ случаѣ уже не наслѣдственный монархъ, а выборный президентъ, который избирается на 3 или 4 года (а иногда и на большій срокъ) Законодательнымъ Собраніемъ и который, слѣдовательно, можетъ быть смѣненъ, какъ всякое другое должностное лице; но и помимо этого самые министры въ свободномъ государствѣ подчиняются не президенту, а также Законодательному Собранію. Вотъ объ этомъ подчиненіи министровъ Законодательному Собранію мы и должны сказать еще нѣсколько словъ, потому что это очень важный вопросъ и на него необходимо обратить особое вниманіе.

Хотя министры въ свободномъ государствѣ утверждаются въ своихъ должностяхъ президентомъ, но это только одна формальность; президентъ не можетъ самъ избирать и назначать министровъ, по своему усмотрѣнію, какихъ ему вздумается, а долженъ соблюдать при этомъ слѣдующія строгія правила: во первыхъ, онъ долженъ избирать министровъ непремѣнно изъ числа депутатовъ Законодательнаго Собранія, т. е. изъ тѣхъ лю-

дей, которые уже избраны самимъ народомъ, какъ его довѣренные представители; а во вторыхъ, президентъ долженъ избирать министровъ изъ числа такихъ депутатовъ, которые пользуются особымъ довѣріемъ Законодательнаго Собранія. Чтобы достигнуть всего этого, устанавливается такой порядокъ назначенія и смѣны министровъ: когда министры уже избраны и утверждены президентомъ, то они являются въ Законодательное Собраніе и излагаютъ передъ нимъ, какъ они понимаютъ свои обязанности, что они намѣрены дѣлать и какіе новые законы они намѣрены предложить на обсужденіе Законодательнаго Собранія. Послѣ этого Собраніе произноситъ свое мнѣніе. Если оно одобряетъ заявленіе и намѣренія министровъ, то оно высказываетъ имъ, большинствомъ голосовъ, свое довѣріе, и тогда министры уже окончательно вступаютъ въ должность. Но если Законодательное Собраніе не одобритъ заявленія министровъ и выскажетъ имъ свое недовѣріе, то тогда министры сейчасъ же удаляются, и президентъ долженъ избрать новыхъ министровъ, которые внушали бы довѣріе народнымъ депутатамъ. Но зато, разъ выборъ министровъ одобренъ Законодательнымъ Собраніемъ, то они уже остаются у власти до тѣхъ поръ, пока будетъ сохраняться это довѣріе къ нимъ Законодательнаго Собранія, и тогда уже никакой президентъ не можетъ смѣнить ихъ по своему собственному желанію, а, напротивъ того, онъ долженъ будетъ все дѣлать по совѣщанію съ ними и съ ихъ согласія; въ такомъ случаѣ эти министры прочно сидятъ на своихъ мѣстахъ, хотя бы самъ президентъ и не былъ доволенъ ими; для нихъ важно лишь то, чтобы ихъ дѣйствія одобрялись Законодательнымъ Собраніемъ, избраннымъ всѣмъ народомъ. Мы видимъ такимъ образомъ въ монархическомъ государствѣ для министровъ закономъ служитъ воля монарха, а въ демо-

Ч 12133.

кратическомъ государствѣ этимъ закономъ служитъ для нихъ воля народа.

Но какъ только въ демократическомъ государствѣ между министрами и Законодательнымъ Собраніемъ станутъ возникать несогласія и какъ только, по какому нибудь поводу, Законодательное Собраніе перестанетъ довѣрять министрамъ, вслѣдствіе чего большинство депутатовъ подадутъ свои голоса противъ какого нибудь ихъ предложенія, то въ такомъ случаѣ министры должны немедленно же подать въ отставку, ибо они не могутъ оставаться у власти противъ воли народныхъ представителей. Тогда президентъ долженъ избрать новыхъ министровъ и долженъ опять избрать ихъ непремѣнно изъ числа депутатовъ, внушающихъ довѣріе Законодательному Собранію. Такой порядокъ устанавливается въ свободныхъ государствахъ для назначенія и смѣны министровъ.

Ясное дѣло, что при такомъ порядкѣ министры всегда должны сообразовать свои дѣйствія съ желаніями Законодательнаго Собранія, иначе оно всякую минуту можетъ заставить ихъ выйти въ отставку; для этого ему стоитъ только высказать имъ по какому нибудь поводу свое недовѣріе; вотъ почему и говорятъ, что въ свободномъ государствѣ министры *всегда отвѣтственны въ своихъ дѣйствіяхъ передъ Законодательнымъ Собраніемъ*. При этомъ надо еще замѣтить, что во всѣхъ важныхъ дѣлахъ министры отвѣчаютъ также и другъ за друга; они всѣ вмѣстѣ составляютъ *Совѣтъ Министровъ*, съ первымъ министромъ во главѣ; во всѣхъ важныхъ дѣлахъ они совѣщаются о томъ, какое принять рѣшеніе, и въ случаѣ какого нибудь разногласія съ Законодательнымъ Собраніемъ всѣ вмѣстѣ подаютъ въ отставку.

* * *

Мы видимъ слѣдовательно, что при свободномъ, демократическомъ государственномъ устройствѣ все высшее государственное управленіе дѣйствительно находится въ рукахъ самого народа и вполнѣ зависитъ отъ того, какихъ своихъ довѣренныхъ депутатовъ самъ народъ посылаетъ въ Законодательное Собраніе. Ибо эти именно его довѣренные депутаты и будутъ устанавливать тогда весь государственный порядокъ: они будутъ издавать всѣ новые законы и отмѣнять старые; они будутъ избирать президента и утверждать министровъ, и наблюдать за дѣйствіями всѣхъ высшихъ должностныхъ лицъ. Словомъ, вся верховная государственная власть будетъ находиться тогда въ рукахъ Законодательнаго Собранія, избираемаго самимъ народомъ.

Но для того, чтобы это Законодательное Собраніе дѣйствительно исполняло волю всего народа и служило нуждамъ и пользамъ всего народа, необходимо, чтобы само это Законодательное Собраніе находилось въ полномъ подчиненіи у народа и подъ постояннымъ его наблюденіемъ.

А для этого необходимо, во первыхъ, чтобы выборы депутатовъ въ Законодательное Собраніе производились всѣмъ народомъ, безъ всякихъ изъятій и привиллегій, то есть чтобы въ каждомъ избирательномъ округѣ всѣ совершеннолѣтніе граждане, безъ всякаго различія званія и состоянія, религіи и національности, имѣли право подавать свой голосъ въ пользу того кандидата, кого они пожелаютъ избрать своимъ депутатомъ. Необходимо, словомъ, чтобы всѣ совершеннолѣтніе и неопороченные граждане пользовались избирательнымъ правомъ, чтобы это было *всеобщее избирательное право*, — ибо только тогда Законодательное Собраніе

будетъ дѣйствительно представлять собою волю всего народа. Это первое и необходимое требованіе.

По поводу этого перваго требованія всеобщаго избирательнаго права надо еще прибавить, что въ него включается также и право избирательнаго голоса для всѣхъ совершеннолѣтнихъ женщинъ, наравнѣ съ мужчинами. Рабочій народъ не долженъ оставлять цѣлую половину населенія въ безправномъ положеніи; стремясь къ справедливости и равенству, мужчины рабочіе не должны требовать для себя какой-то особой привилегіи надъ женщинами. Защитники женскаго рабства обыкновенно ссылаются на то, что женщины-де еще неспособны пользоваться своими политичекими правами; но вѣдь то же самое говорятъ и защитники мужского рабства, когда они утверждаютъ, напримѣръ, что нельзя дать политическія права необразованнымъ мужикамъ и фабричнымъ рабочимъ. Только свободные люди, а не рабы, могутъ научиться пользоваться политическими правами; дайте политическую свободу рабочимъ, и они научатся ею пользоваться; дайте политическую свободу женщинамъ, и онѣ также докажутъ свою правоспособность.

Второе необходимое требованіе всеобщаго избирательнаго права заключается въ томъ, чтобы это избирательное право было *равнымъ* для всѣхъ гражданъ, т. е. чтобы каждый избиратель имѣлъ при этомъ равный голосъ со всѣми другими избирателями и чтобы каждый избиратель имѣлъ при этомъ только *одинъ* голосъ. Ибо въ нѣкоторыхъ государствахъ богатые люди добивались того, чтобы избиратели, пользующіеся достаткомъ, имѣли по два и даже по три голоса, въ ущербъ всему рабочему народу. Это очень опасное требованіе: богатые люди стремятся такимъ путемъ захватить въ свои руки много депутатскихъ мѣстъ, чтобы затѣмъ съ помощью этого направлять

всѣ государственныя дѣла въ свою пользу. Поэтому избирательное право должно быть *всеобщимъ* и *равнымъ* для всѣхъ. Это второе важное требованіе.

Третье требованіе касается того, какъ будутъ происходить самые выборы: будутъ ли избиратели прямо назначать своего депутата, или же они будутъ сначала назначать только выборщиковъ, а ужъ эти выборщики будутъ избирать потомъ депутата. Первый способъ избранія называется *прямымъ*, а второй — *двухстепеннымъ*. Рабочій народъ необходимо долженъ добиваться перваго способа *прямыхъ* выборовъ, потому что всегда гораздо лучше самимъ вести свое дѣло, а не передавать его безъ крайней необходимости въ чужія руки. Первыхъ избирателей очень много: это почти сплошь все взрослое населеніе; ихъ очень трудно всѣхъ подкупить или какъ нибудь застращать; между тѣмъ какъ вторыхъ выборщиковъ будетъ всегда очень небольшое число; съ ними легче будетъ имѣть дѣло всѣмъ желающимъ такъ или иначе перегнуть въ свою пользу народные выборы. Вотъ почему избирательное право должно быть не только всеобщимъ и равнымъ, но еще и *прямымъ*, а не двухстепеннымъ. Это третье необходимое требованіе.

Наконецъ, во избѣжаніе какого нибудь давленія или принужденія, со стороны богатыхъ и вліятельныхъ лицъ, на тѣхъ избирателей, которые будутъ приходить подавать свои голоса, необходимо, чтобы эта подача голосовъ производилась *тайно* въ особыхъ закрытыхъ помѣщеніяхъ, куда одинъ по одному входятъ избиратели; иначе не всякій рѣшится подать свободно свой голосъ, на виду у своихъ хозяевъ или начальниковъ. Въ тѣхъ странахъ, гдѣ подача голосовъ на выборахъ происходитъ не тайнымъ способомъ, а открыто, разные хозяева и

начальники часто посылаютъ своихъ служащихъ наблюдать, кто и какъ подаетъ свой голосъ.

Итакъ избирательное право, которымъ граждане должны пользоваться въ свободномъ государствѣ, должно быть *всеобщимъ, равнымъ, прямымъ и тайнымъ.*

Затѣмъ, далѣе. Такъ какъ при выборахъ депутатовъ всегда могутъ происходить ошибки, и избранный довѣренный человѣкъ можетъ потомъ оказаться не надежднымъ и не заслуживающимъ довѣрія, то избиратели должны имѣть право немедленно же смѣнить своего депутата, какъ только онъ отступитъ отъ своихъ обѣщаній и отъ тѣхъ наказовъ, которые будутъ ему даны избирателями его округа. Мы уже говорили, что во всѣхъ законодательныхъ палатахъ депутаты избираются всегда на непродолжительный срокъ, на два, на три или на четыре года; но такъ какъ и за это короткое время плохой депутатъ можетъ надѣлать много вреда, то поэтому избиратели должны имѣть право лишить такого депутата своихъ полномочій во всякое время, не дожидаясь окончанія срока, на который онъ выбранъ.

Наконецъ, для еще болѣе дѣйствительнаго надзора народа за своимъ Законодательнымъ Собраніемъ и во избѣжаніе того, чтобы Законодательное Собраніе не стало выше народа и не издавало законовъ, противныхъ волѣ самого народа, каждый новый законъ, уже обсужденный и принятый въ Законодательномъ Собраніи, прежде своего окончательнаго вступленія въ силу, долженъ поступать, путемъ опроса, на утвержденіе самого народа, какъ это дѣлается, напримѣръ, теперь въ Швейцаріи. При такомъ всенародномъ опросѣ, каждый житель пишетъ на своемъ билетикѣ только одно слово: *да* или *нѣтъ*. Если большинство народа скажетъ *да*, то новый законъ входитъ въ

силу; если большинство народа скажетъ *нѣтъ*, то предложенный законъ устраняется, хотя бы въ Законодательномъ Собраніи за него высказалось большинство депутатовъ. При такомъ высшемъ надзорѣ народа за своимъ Законодательнымъ Собраніемъ уже на самомъ дѣлѣ и въ полномъ смыслѣ слова можно будетъ сказать, что вся законодательная власть въ государствѣ будетъ принадлежать самому народу.

Кромѣ того, очень важно также, чтобы самъ народъ, въ случаѣ необходимости, могъ заставить депутатовъ обсудить какой-нибудь законъ и поставить его на общенародное голосованіе. Это достигается такимъ способомъ: особымъ закономъ постановляется, что если подъ желаніемъ касательно изданія какого-нибудь новаго закона подпишется опредѣленное число гражданъ*), то Законодательное Собраніе обязано тогда этотъ законъ разсмотрѣть и обсудить установленнымъ порядкомъ, а потомъ поставить его на голосованіе всего народа. Это право народа ставить самостоятельно на обсужденіе Законодательнаго Собранія новый законъ называется *правомъ законодательнаго почина*. Оно еще болѣе обезпечиваетъ за самимъ народомъ верховную власть въ государствѣ.

* * *

До сихъ поръ мы говорили лишь о высшемъ государственномъ управленіи, то есть о завѣдываніи такими общими государственными дѣлами, которыя касаются всей страны и касаются одинаково всѣхъ гражданъ. Къ такимъ общимъ дѣламъ относится, прежде всего, земельное устройство въ государствѣ, а именно законы о пользованіи землею, лѣсами и рудниками, или, напримѣръ, проведеніе желѣзныхъ дорогъ,

*) Въ Швейцаріи для этого требуется собрать 50000 подписей.

устройство пароходныхъ сообщеній, чеканка монеты, почтовое управленіе, а также устройство и содержаніе университетовъ и высшихъ школъ, предназначенныхъ для всего государства, и тому подобное.

Наконецъ, къ такимъ общимъ дѣламъ относится также забота о защитѣ государства отъ внѣшнихъ нападеній, пока въ этомъ будетъ надобность, то есть пока не исчезнутъ навсегда постыдныя кровавыя драки между различными государствами.

Но при этомъ необходимо замѣтить, что въ свободномъ, народномъ государствѣ отнюдь не должно быть солдатскаго войска, запертаго въ казармахъ и оторваннаго отъ народа. Такое солдатское войско, вымуштрованное, забитое и запуганное военнымъ начальствомъ, доходитъ до такого безумія и ослѣпленія, что стрѣляетъ въ свой же собственный народъ, вслѣдствіе чего происходятъ опасныя и кровавыя междоусобія. Это великая опасность для рабочаго народа. Поэтому войско должно состоять изъ всѣхъ вооруженныхъ гражданъ съ своими выборными младшими офицерами. При такомъ порядкѣ оружіе раздается всему народу; всѣ очередные рекруты остаются въ своихъ домахъ и только собираются въ назначенное время на ученье. Запасные и резервисты также собираются время отъ времени для повторенія военной службы. Такъ устроено войско, напримѣръ, въ Швейцаріи, и швейцарскіе солдаты не только не хуже обучены военному дѣлу, чѣмъ всѣ другіе, но можетъ быть даже лучше; а насколько хорошо обучаются казарменныя войска дѣйствительному военному искусству въ монархическихъ государствахъ, это мы видимъ теперь на примѣрѣ Россіи въ русско-японской войнѣ. Поэтому, какъ только народъ свергнетъ съ себя самодержавіе, которое защищаетъ

свою власть именно съ помощью солдатскаго войска, то онъ долженъ немедленно же заняться военнымъ переустройствомъ и раздать оружіе всѣмъ взрослымъ гражданамъ.

Итакъ мы говоримъ, что въ свободномъ государствѣ избранное народомъ Законодательное Собраніе должно будетъ завѣдывать и руководить всѣми общими государственными дѣлами. Кромѣ того, это же всенародное Законодательное Собраніе, какъ верховная власть въ государствѣ, должно будетъ также охранять въ неприкосновенности всѣ общія права своихъ гражданъ во всемъ государствѣ и не допускать, чтобы хоть гдѣ нибудь эти права были нарушены.

Къ такимъ неотъемлемымъ и неприкосновеннымъ общимъ правамъ всѣхъ гражданъ принадлежатъ, во первыхъ, свобода и неприкосновенность личности, затѣмъ полная свобода слова и печати, полная свобода вѣрованій, полная свобода собраній, союзовъ и стачекъ.

Само собою разумѣется, что у дѣйствительно свободнаго народа, въ дѣйствительно свободномъ государствѣ не можетъ быть даже и рѣчи о какихъ нибудь стѣсненіяхъ въ этихъ неотъемлемыхъ правахъ каждаго свободнаго человѣка. Всякое насиліе надъ человѣческою личностью, надъ разумомъ и совѣстью человѣка тогда прекращается.

Мы знаемъ, что въ теперешнемъ самодержавномъ государствѣ, царское правительство, напротивъ того, ставитъ ни во что личныя права и достоинство своихъ гражданъ и даже старается всѣми силами ограничить ихъ свободу и нарушить ихъ достоинство. Оно считаетъ, наприм., себя вправѣ во всякую минуту ворваться въ домъ, обыскать, арестовать и даже избить до полусмерти любого человѣка, безъ всякаго суда и слѣдствія, по простому усмотрѣнію своихъ полицейскихъ и жан-

дармовъ; оно не допускаетъ свободы слова и печати, то-есть запрещаетъ людямъ высказывать то, что они думаютъ и что они считаютъ нужнымъ высказать, по долгу совѣсти, ради общественной пользы; оно, такимъ образомъ, насильственно водворяетъ тьму и молчаніе въ государствѣ и препятствуетъ разоблаченію всякой неправды; оно запрещаетъ гражданамъ собираться на сходки для обсужденія своихъ общественныхъ дѣлъ; оно всячески препятствуетъ свободному сближенію и объединенію гражданъ и насильственно поддерживаетъ племенную и религіозную вражду между ними. Наконецъ, оно стремится заковать въ цѣпи даже самую духовную жизнь человѣческую и навязать всѣмъ силою свою казенную христіанскую вѣру, какъ оно само толкуетъ ее и какъ толкуютъ ее его наемные попы и архіереи.

Все это дѣлается имъ съ цѣлью поддержать свое господство. Царское правительство знаетъ, что его господство только и можетъ поддерживаться, что насиліемъ, темнотою, обманомъ, тюрьмами, побоями, ссылками и казнями. Напротивъ того, народное самоуправленіе поддерживается свободой и просвѣщеніемъ. Вотъ почему свободное государство должно строго охранять свободу и всѣ неотъемлемыя права человѣка и гражданина, и эта задача будетъ лежать на обязанности всенароднаго Законодательнаго Собранія, вмѣстѣ со всѣми другими общегосударственными дѣлами.

Но что касается мѣстныхъ дѣлъ и распорядковъ въ каждой отдѣльной области и въ каждой общинѣ, то ясное дѣло, что всѣ такія мѣстныя общественныя дѣла могутъ гораздо скорѣе и лучше рѣшаться мѣстными же жителями въ своихъ областныхъ депутатскихъ собраніяхъ или же прямо на своихъ общинныхъ сходахъ.

Такъ, напримѣръ, вопросъ о новомъ земельномъ устройствѣ долженъ быть сначала рѣшенъ въ верховномъ Законодательномъ Собраніи, ибо это важное дѣло касается всего народа; тутъ будутъ установлены тѣ общія правила, на основаніи которыхъ народъ будетъ пользоваться всѣми своими земельными богатствами. Такъ какъ вопросъ этотъ будетъ рѣшаться не дворянами и не царскими чиновниками, а самимъ рабочимъ народомъ, то само собою разумѣется, что рабочій народъ долженъ будетъ установить такой общій законъ, чтобы всѣ земли, лѣса и рудники—словомъ, всѣ природныя богатства составляли обще-народное достояніе и чтобы никто не могъ захватить ихъ въ свою частную собственность, а чтобы всякій желающій заниматься земледѣліемъ, лѣснымъ или горнымъ промысломъ могъ свободно пользоваться такимъ участкомъ земли, какой онъ въ состояніи обработать своимъ собственнымъ трудомъ.

Когда народъ установитъ такой общій законъ, то тогда всѣ земли, лѣса и рудники, находящіеся теперь въ рукахъ разныхъ помѣщиковъ и землевладѣльцевъ, не обрабатывающихъ ихъ своимъ собственнымъ трудомъ, будутъ отобраны отъ нихъ и поступятъ въ общенародное пользованіе; они будутъ распредѣлены равномѣрно между разными областями и губерніями, сообразно потребностямъ и числу жителей. Все это должно быть сдѣлано сообща, всѣмъ народомъ, при помощи всенароднаго Законодательнаго Собранія.

Но когда это будетъ сдѣлано и когда всѣ природныя богатства Россіи перейдутъ въ распоряженіе и пользованіе всего рабочаго народа, то тогда каждая область и каждая община уже сами будутъ завѣдывать тѣми землями, которыя будутъ назначены въ ихъ пользованіе; онѣ сами будутъ распредѣлять и разверстывать эти земли между своими земледѣльцами и земле-

дѣльческими артелями, руководствуясь только тѣмъ общенародным постановленіемъ, чтобы никакія земли ни въ какомъ случаѣ не переходили въ частную собственность и чтобы никто не получалъ въ свое пользованіе больше земли, чѣмъ сколько онъ можетъ обработать своимъ собственнымъ трудомъ.

Точно также и во всѣхъ другихъ мѣстныхъ дѣлахъ: по устройству больницъ, школъ, библіотекъ, мѣстныхъ путей сообщенія — все будетъ находиться въ рукахъ мѣстнаго населенія и ихъ выборныхъ должностныхъ лицъ. Жители Воронежской или Кіевской губерніи уже не будутъ тогда ждать изъ Петербурга разрѣшенія открыть новую гимназію или построить новый мостъ, и не будутъ находиться въ подчиненіи у какого нибудь неизвѣстнаго имъ чиновника, присланнаго министромъ. Всѣ должностныя лица, завѣдующія мѣстными дѣлами, будутъ избираться тогда самими жителями; это будутъ ихъ довѣренные люди; мѣстные жители облекутъ ихъ извѣстными правами и полномочіями, и они же будутъ требовать у нихъ отчета въ правильномъ исполненіи возложенныхъ на нихъ обязанностей. Во всемъ же томъ, что касается общегосударственныхъ дѣлъ и распорядковъ, власть будетъ принадлежать всему народу въ лицѣ его Законодательнаго Собранія.

Таково должно быть правильное государственное устройство при свободномъ народномъ правительствѣ, когда народъ свергнетъ самодержавіе и освободитъ себя отъ политическаго рабства. Тогда народъ долженъ будетъ немедленно же созвать свое первое Законодательное Собраніе, которое уничтожитъ весь старый государственный порядокъ и установитъ новый; такое *первое* Законодательное Собраніе называется *Учредительнымъ Собраніемъ*. Оно должно избираться тѣмъ же

самымъ способомъ, о которомъ мы говорили выше, то есть путемъ всеобщей, равной прямой и тайной подачи голосовъ. Созоветъ это Учредительное Собраніе сейчасъ же послѣ сверженія самодержавія Временное Правительство; а это Временное Правительство будетъ избрано возставшимъ народомъ изъ числа тѣхъ людей, которые будутъ руководить возстаніемъ и которые докажутъ свою преданность народному дѣлу.

Но при этомъ рабочій народъ долженъ поставить непремѣннымъ условіемъ, чтобы Временное Правительство оставалось у власти только до тѣхъ поръ, пока не будетъ созвано Учредительное Собраніе, а затѣмъ немедленно же передало бы верховную власть въ государствѣ этому Учредительному Собранію, которое будетъ избрано всѣмъ народомъ. Это Учредительное Собраніе и должно будетъ установить новый государственный порядокъ, именно тотъ порядокъ государственнаго управленія, съ которымъ мы только что познакомили нашихъ читателей.

III

Ясное дѣло, что при такомъ способѣ государственнаго управленія вся государственная власть и все руководство государственными дѣлами будутъ принадлежать прежде всего рабочему народу, а не богачамъ и капиталистамъ, ибо рабочій народъ, какъ въ городахъ, такъ и въ деревняхъ, составляетъ огромное большинство всего населенія; его повсюду многіе милліоны, а теперешнихъ богачей и всякихъ тунеядцевъ ничтожная горсточка; слѣдовательно и большинство голосовъ въ Законодательномъ Собраніи будетъ всегда принадлежать рабочему народу.

Ничтожная горсточка богачей и тунеядцевъ только потому

всѣмъ ворочаетъ до сихъ поръ и все направляетъ въ свою пользу, что рабочій народъ совершенно отстраненъ отъ государственной власти и не принимаетъ никакого участія въ управленіи государствомъ. Все совершается помимо его желанія и помимо его воли; онъ полное ничтожество въ государствѣ, имъ всѣ помыкаютъ, онъ безправный политическій рабъ; въ этомъ именно и заключается вся суть самодержавія и всякаго политическаго рабства, чтобы держать рабочій народъ въ безправномъ положеніи, грабить его на законномъ основаніи и заставлять нуждою и голодомъ работать на богатыхъ. При новомъ же, свободномъ государственномъ устройствѣ рабочій народъ, напротивъ того, самъ будетъ верховный повелитель въ государствѣ и самъ будетъ устраивать свои дѣла,— если только онъ не дастъ богачамъ и капиталистамъ обмануть себя.

А для этого рабочій народъ не долженъ забывать, что, кромѣ политическаго рабства, онъ страдаетъ также и отъ экономическаго рабства, то есть отъ бѣдности, отъ своей полной зависимости отъ богачей и капиталистовъ. И рабочій народъ долженъ помнить, что одна политическая свобода еще не избавитъ его отъ этого рабства; вотъ почему, вмѣстѣ съ политическимъ освобожденіемъ, онъ долженъ заботиться также и своемъ экономическомъ освобожденіи.

Мы знаемъ, что теперь очень многіе толкуютъ у насъ о политической свободѣ. Даже царское правительство обѣщало недавно въ своемъ указѣ отъ 18 февраля призвать достойнѣйшихъ выборныхъ лицъ къ участію въ законодательствѣ. Но рабочій народъ долженъ беречься, чтобы его не провели на словахъ; онъ не долженъ позволить обмануть себя. Такая политическая свобода, какую обѣщаетъ теперь царское пра-

вительство, совсѣмъ не то, чего надо требовать рабочему народу.

Если царь призоветъ въ свой государственный совѣтъ, вмѣстѣ съ выборными отъ помѣщиковъ, фабрикантовъ и другихъ капиталистовъ, также и выборныхъ отъ крестьянства и городскихъ рабочихъ, въ маломъ числѣ, то это будетъ только одинъ отводъ глазъ для рабочаго народа. Тогда большинство голосовъ въ государственномъ совѣтѣ будетъ всегда на сторонѣ чиновниковъ, дворянъ и капиталистовъ. Они будутъ попрежнему рѣшать всѣ дѣла и будутъ рѣшать ихъ, конечно, въ свою собственную пользу.

Если даже царское правительство будетъ совсѣмъ уничтожено, и законодательное собраніе будетъ избираться всѣмъ народомъ на основаніи всеобщаго избирательнаго права, то и тогда рабочій народъ еще не будетъ обезпеченъ въ своихъ правахъ, если только онъ останется въ такой же зависимости отъ помѣщиковъ и капиталистовъ, въ какой онъ находится теперь.

Во многихъ государствахъ давно уже существуютъ выборныя Законодательныя Собранія и даже существуетъ всеобщее избирательное право; но такъ какъ права собственности на землю и на капиталы богатыхъ людей остались въ этихъ государствахъ въ прежней силѣ, то и въ Законодательныхъ Собраніяхъ тамъ засѣдаютъ многіе защитники и прислужники капитала. Богатые люди очень часто имѣютъ полную возможность повернуть народные выборы въ свою пользу: однихъ обманутъ, другимъ пригрозятъ, а третьихъ подкупятъ. Особенно легко имъ бываетъ обманывать темныхъ людей посредствомъ своихъ подкупленныхъ газетъ. На это они не жалѣютъ никакихъ денегъ. Въ нѣкоторыхъ европейскихъ государствахъ, гдѣ еще не уничтожена сила и власть богатыхъ лю-

дей, многія газеты состоятъ у нихъ на откупу, — и вотъ богатые люди, съ помощью своихъ газетъ, морочатъ, сколько могутъ, простой народъ, распускаютъ въ своихъ газетахъ самые вздорные и ложные слухи, а тѣмъ временемъ собираютъ въ свою пользу голоса и проводятъ на выборахъ своихъ кандидатовъ.

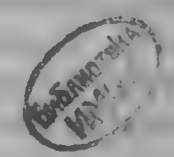
Что же касается рабочаго народа, то онъ, будучи занятъ съ утра до вечера погоней за кускомъ хлѣба, не всегда даже имѣетъ достаточно досуга, чтобы заняться общественными дѣлами; онъ не всегда имѣетъ достаточно досуга, чтобы прочесть хорошую книжку и разобраться толкомъ въ политическихъ вопросахъ.

И такъ будетъ продолжаться до тѣхъ поръ, пока рабочій народъ будетъ находиться въ полной кабалѣ у богатыхъ. Вотъ почему, вмѣстѣ съ сверженіемъ самодержавія, онъ долженъ также позаботиться о своемъ экономическомъ освобожденіи, и прежде всего добиться полнаго земельнаго переустройства. Ибо одна изъ главныхъ причинъ порабощенія рабочаго народа заключается именно въ частной собственности на земли, лѣса, рудники и вообще на всѣ природныя земельныя богатства. Экономическое порабощеніе народа всегда начиналось съ отнятія у него земли, съ захвата ея въ свои руки дворянами и капиталистами. Вотъ почему и экономическое освобожденіе рабочаго народа должно начаться также съ освобожденія земли и съ передачи ея въ пользованіе всѣхъ трудящихся. Пока этого не будетъ сдѣлано, до тѣхъ поръ власть богатыхъ людей надъ рабочимъ народомъ не будетъ поколеблена; а пока не будетъ поколеблена эта власть богатыхъ людей, до тѣхъ поръ рабочій народъ не добьется и настоящей политической свободы.

И вотъ мы предупреждаемъ васъ, рабочіе люди, въ виду уже приближающагося теперь паденія самодержавія въ Россіи; помните, что ваше дѣло не въ одной только политической свободѣ; политическая свобода — хорошая вещь, но безъ экономическаго освобожденія вы не воспользуетесь ею въ полной мѣрѣ и останетесь наполовину рабами. Не давайте же обмануть себя и, прежде всего, не соглашайтесь на лживые царскіе призывы; не вѣрьте въ царскія обѣщанія, не вѣрьте въ царскія заплаты на прогнившей насквозь и запятнанной кровью ветхой одеждѣ самодержавія. Уничтожьте его въ конецъ, свергните позорное царское иго, вотъ уже пять столѣтій тяготѣющее надъ русскимъ народомъ!

Но не удовлетворяйтесь и одной голой политической свободой, о которой говорятъ теперь помѣщики и капиталисты. Политическая свобода будетъ тогда только дѣйствительной народной свободой, когда государственная власть перейдетъ въ руки самого рабочаго народа, а этого не можетъ быть, пока рабочій народъ останется въ такой же экономической кабалѣ, какъ и теперь; а потому онъ долженъ на первыхъ же порахъ сбросить съ себя главную основу этой экономической кабалы — *земельную кабалу*. Пусть же русскій рабочій народъ поставитъ на своемъ боевомъ знамени эти истинно-освободительныя слова:

Земля и Воля!



Типографія Партіи Соціалистовъ-Революціонеровъ.